

Марина Белкина

Мальчик,
который приносит
счастье

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Редактор серии *Полина Корицкая*

Иллюстрация на переплете *Анны Маржиной*

Белкина, Марина.

Б43 Мальчик, который приносит счастье / Марина Белкина. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225944-9

Журналистка Маруся — мама особенного мальчика с синдромом Аспергера. Платон — ее главное сокровище, куда важнее карьеры и личных отношений, но подружиться с ним не просто...

Появление в их жизни нового мужчины, Петра, пробуждает в Марусе забытые чувства. Их роман переплетается с вековой тайной о трагической любви из прошлого века, раскрыть которую суждено именно Платону — мальчику, который приносит счастье.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225944-9

© Коростелева М.Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Девятнадцатого декабря мама приготовила сумку с вещами, чтобы передать Олеся. Олеся живет в девятиэтажке за гаражами, где «заброшка» и собираются нехорошие люди. Туда ходить запрещено. Двадцать первого декабря Олеся пришла к нам забрать сумку и постирать, но села пить чай. У Олеси нет стиральной машинки, поэтому каждую субботу в семь вечера она приходит стирать к нам. Мама отдала Олеся юбку, два платья и три мои толстовки: две черные и одну белую. Я не ношу вещи других цветов. Мама сказала, эти платья ей все равно некуда носить, а мы должны помогать другим людям. Мама сказала, из толстовок я уже вырос, поэтому их теперь будет носить Амина. Я разобрал сумку и вернул толстовки на свое место, потому что они мои, а мои вещи трогать нельзя.

Моя мама любит помогать другим людям. Тем, у кого нет толстовок или денег на еду. Каждый день она раскрывает новое дело, как Шерлок Холмс из

Марина Белкина

моего сериала. Только использует не метод дедукции, а деньги, платья или мои толстовки.

Мама отрезала кусок шоколадного торта и спросила:

— Тебе положить, дорогой?

Я сказал «да», потому что этот торт не оранжевый. Я не ем ничего оранжевого: морковку, апельсины или оранжевые пирожные. Они круглые и называются макарони.

Мама положила кусок для Олеси.

Я сказал:

— Выпей вина! Я вина не вижу. Еще бы! Его здесь и нет! Что-то ты слишком обросла, не мешало бы постричься, сказал Болванщик.

— Это из «Алисы в Стране чудес», безумное чаепитие, — сказала мама. — У него великолепная память.

— Кстати, о вине.

Мама достала из холодильника початую бутылку и фужеры из серванта. Мне это не понравилось, потому что женский алкоголизм не лечится. Так сказала женщина с начесом из телевизионной программы. Возле телевизора стоит новогодняя елка искусственная, потому что на живую у мамы аллергия. Еще у мамы аллергия на собак, поэтому я не смог завести самоедскую лайку. Из-за приподнятых уголков рта кажется, что эти собаки улыбаются. Я люблю самоедских лаек.

Я достал из кармана мобильный и проверил почту. Письмо из интернет-магазина, где я заказываю

Мальчик, который приносит счастье

ваю книги. Три письма от мос.ру. Инга говорит, мос.ру шпионит за нами, и мы все под колпаком. Моя мама любит свой смартфон больше, чем меня. Я не люблю мобильные телефоны. Аналог лучше, чем цифра. Я положил телефон в карман, достал карты, я всегда ношу с собой колоду карт, и стал их тасовать.

У Олеси красные губы, красные ногти и обтягивающая кофта, как у девушки из сериала. Олеся просто шикос!

Я спросил:

— Олеся, сколько тебе лет?

— Тридцать семь.

— И моей маме тридцать семь. А мне сорок четыре. А сколько ты вешишь? Моя мама пятьдесят три, а ты намного больше.

— Платон, помнишь, что я говорила? Мы не задаем таких вопросов, особенно красивым девушкам.

— Хочешь, я покажу тебе фокус, женщина Олеся? У меня есть три карты. Два джокера и червовый туз. Следи за тузом, женщина Олеся. Я помещаю туз между джокерами рубашкой вниз. Делаем такое легкое движение, и туз переворачивается между картами лицом вверх!

Женщина Олеся засмеялась. Слишком громко, я зажал руками уши.

— Какой ты молодец!

Она потрепала мои волосы. Я встал из-за стола и ушел в свою комнату.

Марина Белкина

— Платон не любит, когда его касаются, — сказала мама за моей спиной. — Не позволяет трогать себя даже мне. Никому.

Моя комната оборудована под лабораторию. Тут есть курящий ящик, проявочная рамка, лупа, чтобы смотреть дагерротипы. Дагерротип — это предшественник фотографии. Его изобрел месье Луи Дагер в середине девятнадцатого века. Мой отец был художником, единственным в России, кто делал серебряный даг до девятого июля две тысячи двадцать третьего года. Июль выдался ужасным месяцем. Первые восемь дней его были, как обычно, а девятого июля мой отец умер от инсульта. «Инсульт — это когда в голове лопается сосуд», так сказала мама. Каждый год от инсульта в мире умирают семь миллионов человек. И среди них может оказаться даже единственный в России, который делает серебряный дагерротип. И единственный в России, который может обнимать меня перед сном.

Когда сжигают труп, от него остается три килограмма пепла. От женщины Олеси осталось бы больше. Папу хотели кремировать, это дешевле. Мама сказала, так неправильно, надо похоронить. В викторианской Англии была высокая смертность. Когда месье Дагер изобрел дагерротип, мертвых стали фотографировать. Их одевали, как живых, в лучшие одежды и сажали в кресла или ставили. Для этого

Мальчик, который приносит счастье

имелись специальные подставки, чтобы покойники не падали. Я сделал даг мертвого папы и поставил на полку. Ему бы это понравилось. Папа называл меня мальчиком, который приносит счастье.

Я снял с полки дагерротип. Даг похож на гравюру в рамке размером шестнадцать на двадцать два сантиметра. Чтобы разглядеть, что изображено на дагерротипе, надо повертеть его в руке то в одну сторону, то в другую, чтобы найти определенную точку. Отец говорил, с каждым новым поворотом меняется пространство, как мультивселенная в фантастических фильмах. Тем самым открываются новые грани цвета и тени. Ты видишь то негатив, то позитив, то собственное отражение в зеркале. В очертаниях дага отец мог увидеть даже духов умерших людей. Он общался с духом Луи Дагера, именно так Дагер открыл ему все секреты своей технологии.

Я повертел дагерротип в руках. Взял лупу и посмотрел в нее. Кроме лица покойника, я не увидел ничего. И с духами я не умею общаться, потому что я не лучший художник в России. Вообще не художник. Отец передал мне технологию месье Луи Дагера, но это бесполезно, потому что у меня нет таланта.

Маме не понравилось, что я сделал даг папы в гробу. Ей вообще не нравится дагерротип, потому что моя мать токсичный человек. Папа говорил, что я ей не нужен, и заниматься со мной ее заставляет чувство долга. Еще из-за ее аллергии я не смог заве-

Марина Белкина

сти лайку-самоеда. Эти собаки так называются, потому что раньше их использовали в ездовых целях. Их запрягали в сани, и во время движения белых собак не было видно на снегу. Казалось, что сани едут сами. Я люблю снег и зиму. Я не люблю Новый год, потому что на улице взрывают петарды.

Мой отец был единственным художником в России, который знал технологию месье Дагера, и я обещал в день его смерти девятого июля две тысячи двадцать третьего года, что сохраню ее для потомков.

ПРАВИЛА СОЗДАНИЯ СЕРЕБРЯНОГО ДАГЕРРОТИПА

ЭТАП ПЕРВЫЙ

ПОЛИРОВКА

ВМЕСТО КАССЕТЫ С ПЛЕНКОЙ, КАК У ФОТОАППАРАТА, У КАМЕРЫ ДЛЯ ДАГЕРРОТИПОВ МЕДНАЯ ПЛАСТИНА, КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ОСОБЫМ ОБРАЗОМ ПОДГОТОВИТЬ К СЪЕМКЕ. ЕЕ ПОЛИРУЮТ ПЛОСКОШЛИФОВАЛЬНОЙ МАШИНОКой, ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКРЕПИВ СКОТЧЕМ НА ДЕРЕВЯННОМ БРУСКЕ В ТИСКАХ, ДО СОСТОЯНИЯ ЗЕРКАЛА. ЗАТЕМ ОТДАЮТ ЮВЕЛИРУ, КОТОРЫЙ НАНОСИТ НА ПЛАСТИНУ НЕСКОЛЬКО МИКРОН СЕРЕБРА. СНОВА ПОЛИРУЮТ, НО ТЕПЕРЬ МИКРОФИБРОЙ СО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПАСТОЙ. ЧЕМ ЛУЧШЕ ОТПОЛИРУЕШЬ ПЛАСТИНУ, ТЕМ ВЫШЕ СВЕТОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Олеся засиделась допоздна, а Марусе завтра рано вставать. Она собиралась встретить с поездом сумку, переданную двоюродной сестрой Ири-

Мальчик, который приносит счастье

●

ной из Воронежа для Марусиной племянницы, студентки медицинского вуза. Перед Новым годом много дел: нужно купить подарок Филиппу, сделать несколько звонков для журнала, в котором работала Маруся. Да неловко было отказать. К тому же в сумке был новый пуховик для племянницы. Жаль девчонку, замерзнет ведь.

Маруся заглянула в комнату Платона. В это время он уже спал, по раз заведенному ритуалу сын отправлялся в постель каждый день в двадцать два тридцать и ни минутой позже, но Платон полировал пластину для очередного своего дага. Он проделывал это несколько раз. Маруся не слишком вникала, но знала, что для полировки нужна специальная тряпка.

Материал для полировки Платон покупал в магазине «Ткани», которые, как и сами дагерротипы, каким-то чудом сохранились с былых времен, и это был целый спектакль! Платон придирчиво рассматривал товар, трогал, подносил к лицу, разве что не нюхал! К нему подходила продавщица, тетка с «химией», и строго спрашивала: «Вам на что?» Лицо Платона становилось непроницаемым, как у шпиона, который хранит гостайну, и он отвечал трагически: «На лифчик и трусы».

Маруся присела на краешек кровати, разглядывая сына. С непокорными кудрявыми волосами, которые не укладывались в приличную прическу, и темными глазами, Платон сильно вытянулся за

Марина Белкина

последний год. Голос стал ломаться. Сын никогда не смотрел человеку в глаза, отводил взгляд.

— Устал, сынок? — спросила Маруся.

Сын не ответил. Он покончил с полировкой и сдул остатки пыли резиновой клизмой. Еще одно ноу-хау Платона. Он вытер пот со лба, любуясь зеркальной пластиной, отливающей серебром.

— Можно посмотреть? — Маруся протянула руку.

Платон прижал даг к себе, опустил голову, сторбившись, точно улитка, готовая спрятаться в свой домик. Платон так делал всякий раз, когда Маруся протягивала руку, чтобы погладить его по голове. Об объятиях не было и речи!

— Прикасаюсь к заполированной пластине нельзя. Осмотическая диффузия.

— Что это значит?

— Если вещи долго находятся в одном положении, как эта ваза на полке, их сложно оторвать друг от друга. А если оторвать, на дереве останется след от вазы. Любое прикосновение чего-то к чему-то оставляет след на обоих.

Ее четырнадцатилетний сын знал вещи, о которых Маруся не имела ни малейшего понятия. Ему достаточно было прочитать страницу один раз, чтобы запомнить текст дословно. Выучил английский язык, хотя таким, как он, это сложно. При этом Платон не мог справиться с навыками бытового общения.

Мальчик, который приносит счастье

— Не стоит спрашивать посторонних об их возрасте, — заметила Маруся. — Тем более женщин.

— Ты провела с посторонней женщиной Олесеи четыре часа двадцать минут.

Платон склонился над пластиной еще ниже и скосил глаза.

— Прости, дорогой. У меня был сложный день. Я иду спать, и ты не засиживайся. Двенадцатый час, тебе давно пора быть в постели. Я люблю тебя.

Маруся неловко потопталась на пороге и вышла из комнаты.

Сначала Платон развивался, как другие дети. Вовремя сел, вовремя пошел. Поддерживал зрительный контакт. В три года стал нервным, не смотрел в глаза. Когда они с Платоном приходили в гости, бросался из одного угла в другой в поисках заинтересовавшей его вещи, раскидывал игрушки, лез к взрослым с неуместными вопросами. Казалось, мальчик плохо воспитан. Платону поставили диагноз РАС (расстройство аутистического спектра). Аспергер поставили позже, в «шестерке,» психиатрической детской шестой больнице. Марусе было важно, чтобы это было официальное медучреждение, чтобы не забрали в армию.

Жизнь Платона складывалась из типичных сценариев. Ничто не должно было нарушать привычного распорядка и заведенных правил. Он бо-

Марина Белкина

ялся резких и громких звуков: взрывов хлопушек и петард на Новый год, звона разбивающейся посуды. Тогда он забивался в дальний угол, обнимал себя руками и раскачивался из стороны в сторону.

Платон не распознавал лиц, мог подойти к незнакомой женщине на прогулке и принять ее за маму, потому что у нее похожая прическа или платье.

Маруся закончила МГИМО. Работала в международном отделе известной газеты, делала карьеру. Она носила вызывающе дорогие костюмы, ходила по пресс-конференциям и встречам, писала статьи. Словно богиня, поднималась и опускалась в стеклянном лифте шикарного офиса в центре города. Синдром Аспергера разделил жизнь Маруси на до и после. И карьеру разделил тоже. Маруся ушла из известного издания, стала фрилансером и посвятила себя Платону. Бассейн, логопед, нейропсихолог, с девяти утра и до шести вечера это была ее новая работа, тяжелая и кропотливая. В семь Платон был уже не тем, что в три. В четырнадцать не тем, что в семь.

Платон до сих пор не улавливал скрытых смыслов, подтекстов, все воспринимал буквально. Ему сложно было ориентироваться в городе. Ходил только привычными маршрутами, исключительно при помощи приложения на мобильном телефоне. Определенного, раз выбранного приложения. В гардеробе Платон не признавал других цветов, кроме черного и белого. У него была отличная па-

Мальчик, который приносит счастье

●

мать. Сын читал запоем и все, что попадалось под руку. Особенно любил Артура Конан Дойля, «Алису в Стране чудес» знал наизусть.

Международный символ аутизма — дерево, у которого пазлы вместо листвы, потому что окружающий мир для людей с РАС, как картинка, из которой вынули один из пазлов. Им сложно устанавливать контакты, выражать свои эмоции. Маруся делала для своего сына все, но из их отношений тоже будто вынули пазл. Несмотря на все ее усилия и жертвы, Платон любил только отца, а между нею и собой словно выстроил невидимую стену.

Художник с претензией, известный в узких кругах, но не более того, Семен был яркой и неординарной натурой со своими странностями. Он занимался дагерротипами. Технология их создания добывалась, подобно секрету философского камня, многочисленными экспериментами и беседами с духом изобретателя дагерротипа Луи Дагером, который, на минуточку, умер в 1851 году! Дагер просто так не выдавал своих секретов. Семен торговался с ним и всегда делал что-то приятное: пил эль, который Дагер очень жаловал, «водил» на фотовыставки и даже писал письмо французскому президенту, чтобы он перенес в другое место ночлежку из фамильного особняка Дагера. Луи приобрел его на пожизненную пенсию, которую король назначил ему за изобретение дагерротипа. Самым удивительным во всей этой истории было то, что

президент Франции ответил Семену и обещал разобратся в сложившейся ситуации. Письмо от президента Маруся собственноручно достала из почтового ящика между первым и вторым этажами, поздоровавшись с тетей Машей, которая несла домой купленную на базаре курицу.

У Семена имелись и другие духи-помощники. Например, монахиня, которая являлась ему во снах. С ней была связана самая жуткая из заморочек мужа, в которую он втянул и Платона, но Марусе не хотелось об этом даже вспоминать...

Все это было необычно и чарующе. Маруся и сама когда-то влюбилась в странности будущего мужа и решила считать его чудачества оригинальностью. Ей нравились и его даги, запредельные, похожие то ли на гравюры, то ли на зеркало. Нравились и портреты, на которых Маруся напоминала русалку, что смотрит со дна реки. Она возненавидела даги, когда Семен забил ими голову Платону! Она боялась, что общение с духами повредит психическому состоянию сына и сведет все ее усилия на нет. Платон снова станет тем тревожным ребенком, который раскачивается из стороны в сторону, забившись в дальний угол. Было и еще кое-что. Маруся ревновала сына к отцу, к их общим секретам, к их миру, дверь в который каждый раз захлопывали перед ее носом.

Платон даже не обнимал ее. Это было особенно обидно, потому что за время совместной жиз-

Мальчик, который приносит счастье

●

ни Маруся четко поняла: Семен не любил никого, кроме своей камеры. На длинных ногах, как старинный фотоаппарат, с круглым глазом объектива, она напоминала космическую муху. Семен поклонялся ей, словно божеству. Покупал объективы за какие-то немыслимые деньги. Паковал свою космическую муху в кофр и пропадал на съемках. Он и Платона не любил, а просто, как и любой мастер, нуждался в ученике.

Впрочем, дагерротипы имели успех. Мужу удавалось продавать некоторые из них на аукционах за приличные деньги. Потом он бурно отмечал, гулял по-царски. Пару раз в год у Семена случались запои. Тогда он уходил из дома, обретался в мастерских своих друзей-художников. Пил и играл — Семен был заядлым картежником. Платон становился нервным, скучал. Вечера просиживал на подоконнике в ожидании отца. Запой — как штормовое море. В него гораздо проще войти, чем выйти. Через пару недель звонил кто-то из друзей. Маруся забирала Семена, вызывала нарколога. Мужу ставили капельницы. Приходилось проводить всю ночь возле его постели. Зато Платон был счастлив, что папа снова дома.

Маруся проклинала свою жизнь, состоящую из посылок с листами железа для пластин, которые заказывались непременно в Швеции, боксов для йода, которые хранились на полке в туалете, курящего ящика, пластину для которого следова-